

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

А.Н. МОШКИН¹⁾
В.В. ШАХОВ²⁾

¹⁾ *Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

²⁾ *Белгородский юридический
институт МВД РФ*

¹⁾ *e-mail: Moshkin@bsu.edu.ru*

²⁾ *e-mail: Shakhov.slava@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию одной из малоизученных в отечественной историографии проблем, посвященных историческому опыту деятельности государства и общества пореформенной России по борьбе с проституцией путем не только законодательных мер, но и привлечением общественных организаций к борьбе с этим злом.

Ключевые слова: проституция, дома терпимости, врачебно-полицейские комитеты, «Дом милосердия», приют св. Марии Магдалины.

Понятие о проституции, как о ремесле, стало проникать в Россию во времена Петра I, вместе с развитием торговых отношений с западноевропейскими государствами. Хотя, как отмечал дореволюционный исследователь проституции И. Приклонский, русское общество не отличалось нравственностью и в допетровские времена.

Эти пороки преследовались законом и целым рядом карательных мер. Так, в XVIII в. в числе наказаний для женщины и ее соблазнителя были розги.

В царствование Екатерины II для искоренения или сокращения проституции, заболеваний сифилисом Сенат постановил задерживать всех женщин, болевших венерическими болезнями, излечивать и ссылать в Сибирь, в Нерчинск. Домовладельцам было запрещено сдавать помещения под дома терпимости, а посетителям тайных притонов грозило строгое наказание. В частности, содержателей домов терпимости и посетителей штрафовали и на несколько дней сажали в смирительный дом. Сводников, помимо штрафа, сажали в смирительный дом на полгода.

Все эти меры результатов не дали, и Екатерина II допустила существование легальных проституток, но под строгим медицинским надзором. При преемниках Екатерины II – Павле I и Александре I – проституция вновь подвергалась гонениям. При Павле I было предписано ссылать всех публичных женщин в Иркутск, на фабрики.

В царствование Николая I проституция вновь была признана в России терпимой. До 1843 г. в столицах и во всей России надзор за проституцией находился в ведении полиции. Число проституток, находившихся под надзором медико-полицейского комитета, достигало 400 человек; в конце того же года – 900, а к маю 1852 г. – 1075. Из них в домах терпимости 884 и одиночек – 191. Домов терпимости в том же году было 152¹.

10 августа 1843 г. министр внутренних дел Л.А. Перовский получил высочайшее разрешение на учреждение в Санкт-Петербурге врачебно-полицейского надзора за проституцией. Учреждение петербургского Врачебно-полицейского комитета и связанное с этим обособление проституции от закона привело к появлению таких же комитетов в крупных центрах России. Уже в 1844 г. врачебно-полицейский надзор был введен в Москве. В следующем десятилетии – в Киеве, Одессе, Варшаве и некоторых других губернских городах.

Кроме указанных комитетов в некоторых местностях России существовала и городская система надзора за проституцией.

В 1868 г. по Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета в Петербурге был утвержден проект Врачебно-полицейского комитета и его новый штат. Штат комитета распался на две части: медицинскую и полицейскую. В состав медицинской части входили инспектор, 8 участковых врачей и 3 акушерки. Во главе полицейской

¹ Бородин А. Алкоголизм и проституция. СПб., 1910. С.142.

части комитета находился член-распорядитель, полицейский шеф, в ведении которого находилось 20 смотрителей комитета.

Участковые врачи комитета были обязаны освидетельствовать состояние здоровья проституток, являвшихся в смотровые отделения комитета. Кроме того, участковые врачи ежемесячно проводили санитарные осмотры помещений домов терпимости.

Смотрители или полицейские агенты имели свои участки, в которых следили за всеми женщинами свободной нравственности, дающим основание подозревать их в торговле своим телом. В случае сомнений они приглашали таких женщин в комитет для медицинского освидетельствования.

Инспектор и член-распорядитель осуществляли общее руководство за ходом текущих дел, каждый по вверенной ему части.

Указом о создании врачебно-полицейского комитета проститутки были выделены в особую группу, как бы не подлежащую закону, так как в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений» говорится о том, что «запрещается открывать днем и ночью дом свой, или наемный, для непотребства, входить в оный, и непотребством своим или непотребством иных снискивать себе пропитание»².

Открытие комитетов фактически вступало в противоречие с законом. В 1868 г. департаменты Сената высказались следующим образом: 1) «законодательство, признавая непотребство, обращенное в ремесло, действием противозаконным и отвергая, следовательно, всякое нормальное его существование, не может входить без явного себе противоречия в какие-либо соображения о порядке и способах его организации; 2) Врачебно-полицейские комитеты действуют на особо изданных для них административных правилах и положениях, утвержденных не в законодательном порядке, а в порядке административном, и 3) за сим всякие в означенных правилах и положениях изменения и дополнения, к чему бы не относились – к внутреннему устройству Комитетов или же к способу их действия, – могут и должны иметь место не иначе как в том же административном, а не в законодательном порядке»³.

Одним из самых важных факторов невозможности вернуться к нормальной жизни являлась угроза хозяев публичных домов выдать «помаранный» паспорт. Правила для содержательниц публичных домов, утвержденные министром внутренних дел 28 июля 1861 г., гласили, что женщина, находящаяся в публичном доме, пожелав обратиться к честной жизни, может оставить публичный дом, не заплатив хозяйке, только в том случае, если докажет свое желание исправиться. Для этого она должна пробыть определенное время в общине сестер милосердия или в другом подобном заведении. Этим узаконением и злоупотребляли хозяева публичных домов.

Единственным местом пребывания, которое считалось доказательством исправления, в Москве, например, являлось учреждение св. Марии Магдалины. Однако в нем могло находиться постоянно только 30 девушек.

Вторым возможным путем освобождения от занятий проституцией был поиск лица, которое могло бы выступить в качестве поручителя перед Врачебно-полицейским комитетом и гарантировать, что обеспечит эту девушку средствами существования. В действительности найти такого поручителя было очень трудно.

Освободить девушку из публичного дома могли и родители, но, как правило, девушки стыдились своего положения и скрывали его от родителей и родственников.

В 1896 г. еще один исследователь проблемы проституции доктор П. Обозненко проанализировал весь личный состав поднадзорной проституции Петербурга за 1891-1893 гг. в количестве 5189 человек на предмет их принадлежности к тем или иным сословиям Российской империи. Анализ дал следующую картину:

крестьянок – 47,6%; мещанок – 30,1%; солдаток и солдатских дочерей – 7,3%; иностранок – 3,7%; дворянок – 0,8%; купеческого звания – 0,1%; чиновниц – 1,2%; никуда не приписанных – 1,6%; из Воспитательного дома – 0,2%; финлянок – 2,3%; духовного звания – 0,2%; потомственных гражданок – 0,4%; неизвестного звания – 2,5%⁴.

² Цит. по: Бентовин Б. Торгующие телом. Очерки современной проституции. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1909. С.70.

³ Бентовин Б. Указ соч.. С.71.

⁴ Обозненко П. Поднадзорная проституция Петербурга по данным Врачебно-полицейского Комитета и Калинкинской больницы. СПб., 1896. С.21.

Еще один источник пополнения рядов проституток – прислуга, портнихи, белошвейки, цветочницы и др., а также фабричные работницы. А.И. Федоров приводит следующие данные по Петербургу среди зарегистрированных проституток об их прежних занятиях: прислуга – 36,5%; прачки – 7,0%; горничные – 5,0%; кухарки – 4,0%; поденщицы – 2,7%; няньки – 1,7%; мастерицы, принадлежавшие к различным цехам, дали соответственно 19,7% и работницы фабрик – 18,7%.⁵

Эти данные также подтверждают, что основной источник пополнения рядов проституток – пришедшие в город на заработки.

По российскому законодательству заниматься проституцией можно было с 18 лет для одиночек и с 21 года для домов терпимости. На деле, по данным многочисленных дореволюционных статистических исследований, половину всех поднадзорных проституток составляли девушки в возрасте от 16 до 20 лет, 25% составляли девушки от 20 до 25 лет⁶.

Из общего количества обследованных В. Огороковым 100 проституток только 23 перешли в публичные дома из рядов тайной проституции. Остальные были обращены в проституток исключительно благодаря сложной и широко разветвленной системе эксплуатации разврата, системе торговыми людьми. Эксплуататорами разврата были своего рода предприниматели, вложившие свой капитал в это «дело».

Торговцы предпринимали поездку по крупным фабрично-заводским центрам, где работало много 15-17-летних девушек. В этих центрах, как правило, были их агенты – служители трактиров. По приезду покупатель такие агенты приводили к нему заранее намеренных девушек под предлогом найма на хорошее место. Девушек напавали, и согласие на отъезд получали без особого труда. За каждую такую девушку агент получал от 1 до 3 рублей⁷.

По статистическим данным за 1889 г. в России, за исключением княжества Финляндского, насчитывалось 1216 домов терпимости с 7840 проститутками и 9763 проститутки-одиночки⁸. К 1910 г. по России насчитывалось около 40 тысяч проституток, находившихся под надзором. Общее же количество всех проституток не поддавалось никакому учету. Больше всего домов терпимости и проституток-одиночек было в крупных городах.

В количественном отношении дело «спасения» падших женщин благотворительными обществами в Европе выглядело достаточно впечатляюще. Одно только Берлинское «Международное общество друзей молодых женщин» имело 3 тысячи филиалов в Германии. «Берлинский женский союз» призревало 1 тысячу женщин. В Париже для подобных целей существовало 191 учреждение. Лондон обладал 25 обширными «приютами милосердия». Английская «армия спасения» вернула к честной жизни более 3 тысяч проституток и т.д.⁹

Что же касается самой практической постановки этого важного дела, то здесь картина выглядела гораздо хуже. Прототипом внутреннего распорядка, если не для всех, то большинства подобных учреждений, послужил старинный обширный приют, основанный в Берлине по инициативе императрицы Августы в 1841 г. Он начал дело с 12 женщин, а к 1873 г. это заведение разрослось до обширного приюта. В правилах его внутреннего распорядка значилось: «призреваемых следует приучать к порядку и чистоте; вести их к богобоязни путем покорности, откровенности и любви. Основываясь на этом, надзирательницы должны обращаться с питомками строго и серьезно, но с любовью, которая вызывала бы уважение к этой строгости». «Допускается также пение целым отделением». «Дисциплинарные взыскания, смотря по роду провинности, следующие: 1) внушение или выговор; 2) удаление в особое место во время работы и от общего стола; 3) ограничение в обычной пище; 4) помещение на хлеб и воду; 5) телесное наказание; 6) исключение из приюта»¹⁰.

Таким образом, режим в нем был достаточно суровым, не соответствующим обстановке умиротворения и ободрения, в которой призреваемые могли бы найти исцеление своей души. Тем не менее, за образец правил российских приютов для проституток были взяты именно эти правила.

⁵ Федоров А.И. Позорный промысел. СПб., 1901. С.5.

⁶ Канкарович И. Проституция и общественный разврат. К истории нравов нашего времени. М., 1907. С.137.

⁷ Огороков В. Возвращение к честному труду падших девушек. М., 1888. С.113.

⁸ Там же.

⁹ Бентовин Б. Указ. Соч.. С.199.

¹⁰ Бентовин Б. Указ. соч. С.200-201.

Старейшим учреждением «спасения» в России считается Петербургский «Дом Милосердия» для малолетних, возникший в 1857 г. В 1863 г. такой же «Дом милосердия», но для совершеннолетних был открыт на Петербургской стороне. Это учреждение было создано по инициативе великой княгини Марии Николаевны, которая пожертвовала под этот приют здание и землю.

В основу работы «Дома милосердия» был положен тот же суровый принцип. Число призываемых доходило до 50 человек. Возраст призываемых колебался от 16 до 35 лет. Весь их день был поглощен работой, занимавшей в целом 8 часов в день. Занятия были самыми простыми и примитивными: шитье и вязание. Желающих обучали грамоте. Два раза в неделю священник занимался с призываемыми законом Божьим. Из заработка 20% полагалось самим работающим.

Так как призываемые в «Доме» были совершеннолетними, то они могли свободно уходить. Процент ушедших был очень велик.

Московский приют св. Марии Магдалины по своему типу подходил к «Домам милосердия» в Петербурге, но режим в нем был еще более суровым. Серьезное изучение каких-либо ремесел отсутствовало, а призываемые готовились практически к будущей почти чернорабочей жизни.

Указанные недостатки в работе приютов по «спасению» падших женщин стали осознаваться к концу XIX в. К началу XX в. Благотворительное Общество при Мясницкой больнице изъявило желание открыть собственный приют, причем не в результате переполнения приюта св. Марии Магдалины, а как желание иметь убежище с менее суровыми правилами и более существенными результатами.

Благотворительное Общество при Калининской больнице в начале XX века довольно удачно начало развивать среди проституток идею трудолюбия, в виде организации Домов Трудолюбия.

В Казани, в конце 90-х гг. XIX в., после ряда статей в газете «Камско-Волжский край» о правовой беспомощности и жалком существовании местных проституток местной интеллигенцией был выработан устав и состоялось несколько учредительных собраний благотворительного общества. В параграфах проекта устава встречаются очень целесообразные положения об организации ремесленных мастерских при приюте или в виде самостоятельных организаций.

В целом, в начале XX в. в общественном мнении России все большую роль начинает идея профилактики проституции. Значительную роль в этом сыграло Российское Общество защиты женщин. Общество было утверждено 13 января 1900 г. Во главе Общества находился Комитет под председательством принцессы Е.Г. Саксен-Альтенбургской. Цель Общества – содействовать «предохранению» девушек и женщин от опасного вовлечения в разврат и возвращение падших к честной жизни.

В качестве средств к достижению этой цель Общество считало: содействие устройству приютов св. Марии Магдалины и других подобных заведений; содействие изысканию мер для ограждения девушек от обмана и эксплуатации, предоставление приюта и заработка; сообщение властям сведений о вовлечении женщин в разврат; открытие своих отделений в других городах империи; сотрудничество с другими обществами; представительство русских обществ защиты женщин на Международном Конгрессе борьбы с продажей женщин в Лондоне¹¹.

В 1910 г. правительство России подписало в Париже два документа совместно с представителями 12 государств, ратифицированные Николаем II 7 октября 1911 г. Первый из них – Международная Конвенция о пресечении торга женщинами, второй – Соглашение о пресечении обращения порнографических изданий.

В трех статьях Конвенции говорилось следующее: Ст. 1. – «Должен быть наказан всякий, кто для удовлетворения похоти другого лица склонил, вовлек или совратил в разврат несовершеннолетнюю женщину или девицу, хотя бы и с ее согласия...». Ст. 2. – «Должен быть наказан всякий, кто для удовлетворения похоти другого лица, посредством обмана, насилия, угроз, злоупотребления властью или всякаго иного способа принуждения, склонил, вовлек или совратил в разврат совершеннолетнюю женщину или девицу...». Ст. 3. – «Договаривающиеся стороны, законодательства которых не достаточно обеспечивают в настоящее время возможность преследования за преступные деяния,

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.1335. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 8.

предусмотренные двумя предыдущими статьями, обязуются принять или предложить подлежащим своим законодательным учреждениям необходимые меры к тому, чтобы эти преступные деяния наказывались сообразно их важности»¹².

Уже к 1912 г. были открыты отделения этого Общества в Вильно, Киеве, Минске, Москве, Одессе, Риге, Ростове-на-Дону, Севастополе.

В Петербурге и отделениях Общества защиты женщин были созданы отделы: предупреждения, отделы расследования, борьбы с вовлечением женщин в разврат, попечения о еврейских девушках.

Отделы предупреждения предоставляли временные дешевые убежища для женщин и девушек, прибывших с целью поиска работы, так называемые «Дешевые помещения». С этой целью на вокзал направлялась одна из девушек, проживавших в этом приюте. Она снабжалась свидетельством и специальной повязкой на руке. Только в Петербурге с 11 апреля по 1 января 1913 г. таким образом, была оказана помощь 69 женщинам¹³. Отдел расследования предоставлял просительницам работу и пособия.

Отдел борьбы с вовлечением женщин в разврат преследовал лиц, занимавшихся сводничеством или извлекавших выгоду из содействия разврату. С этой целью отдел практиковал подачу заявлений в прокуратуру, участвовал в обходах с полицией, сообщал сведения в случаях возбуждения уголовного дела администрацией.

Обществом была разработана специальная подробная анкета для проституток, желавших оставить свой промысел, а также регулярно публиковались объявления следующего содержания: «На основании утвержденного Министром Внутренних дел, с Высочайшего соизволения, положения о Российском Обществе защиты женщин, в задачи названного Общества входят ограждение молодых девушек от обмана и эксплуатации и доставление, по мере возможности, приюта и заработка как безприютным честным женщинам, так и тем, которые желают оставить безнравственную жизнь. Заявления от женщин, нуждающихся в защите, принимаются в Канцелярии Санкт-Петербургского Врачебно-Полицейского Комитета уполномоченною от Общества дамою ежедневно от 11 до 2 часов дня. Письменные заявления, заключающие в себе просьбы о предоставлении женщине, желающей заниматься честным трудом, приюта или заработка, надлежит адресовать в Канцелярию Российского Общества защиты женщин (Моховая, 5), а содержащие жалобу на эксплуатацию и притеснения, вовлечение в разврат или принуждение заниматься позорным промыслом туда же, но с подписью: «Для Председателя Отдела борьбы с вовлечением женщин в разврат»¹⁴.

Судя по тому, что в 1912 г. под покровительством Попечительного Комитета находилось 357 лиц, в том числе в отделении для взрослых 178, подобная деятельность и объявления были достаточно действенными¹⁵.

Комитет Российского Общества защиты женщин разработал также программу Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. На съезде предполагалось обсудить деятельность самого Общества, причины, вызывающие и содействующие проституции: экономические, алкоголизм, бесправное положение женщин, заброшенность детей, низкий уровень понятий в обществе по вопросам проституции, а также разработать меры борьбы с этим антиобщественным явлением. В числе таких мер Общество защиты женщин предлагало поддержку молодых женщин в их экономическом положении, борьбу с алкоголизмом, улучшение правового положения женщин, попечение о бесприютных детях, просветительскую деятельность среди молодых женщин в городах, устройство для них убежищ, приютов для матерей-одиночек, встречи приезжающих девушек и женщин на вокзалах и пристанях, а также принятие административных и законодательных мер по уничтожению домов терпимости и преследование сводничества¹⁶.

Еще одной общественной организацией широкого плана, действовавшей в начале XX в. практически в направлении развития идей Общества защиты женщин был Союз равноправия женщин, образованный в 1905 г. Его цель – добиваться предоставления женщинам общественно-политических прав наравне с мужчинами в области образования, как общего, так и специального, а также предоставления женщинам возможности

¹² Российской общество защиты женщин в 1912 г. СПб., 1913. С.9.

¹³ Там же. С.78.

¹⁴ РГИА. Ф.1335. Оп.1. Д. 28. Л. 2.

¹⁵ Российской общество защиты женщин в 1912 г. С.89.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 516. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

участвовать во всех областях общественной и государственной жизни, заботиться об охране женского труда и т.д.¹⁷

В 1893 г. в Департамент полиции поступило Отношение Главного Управления военно-учебных заведений Военного министерства, в котором указывалось на рост заболеваемости воспитанников мочеполовыми болезнями за 25 лет, с 1866 по 1890 г., а также на увеличение заболеваний венерическими болезнями на 80% за 15 лет¹⁸.

В Отношении содержалось требование ужесточить надзор за проституцией в больших городах, особенно за тайной, не допускать притонов у мест расположения военных учебных заведений, наказывать проституток¹⁹.

В то же время в 1890 г. в Представлении Председателя Санкт-Петербургского Врачебно-полицейского комитета Департаменту полиции содержится просьба разрешить открывать дома терпимости на расстоянии ближе 150 сажен от начальных городских училищ²⁰.

В отзыве помощника градоначальника на это Представление отмечалось, что препятствий на пути решения данной проблемы нет, так как в Петербурге уже 250 училищ, в которых учатся дети низших сословий, и их родители относятся спокойно к соседству училищ с домами терпимости, тем более, что днем там соблюдается порядок. В то же время есть трудности с открытием новых публичных домов, так как не хватает места, а это приводит к увеличению количества проститутток-одиночек, которых трудно контролировать²¹.

Ответ Директора Департамента полиции П.Н. Дурново гласил, что со стороны полиции препятствий нет, и Врачебно-полицейскому комитету разрешается открывать публичные дома, «не стесняясь близостью училищ, если только помещение во всех других отношениях отвечает своему назначению»²².

Таким образом, проблема борьбы с проституцией больше волновала общественность и тех, кто по долгу службы имел дело с молодежью, чем высокопоставленных чиновников, несущих, кстати, ответственность и за состояние нравственности в обществе. Между тем возникшие немногочисленные заведения, боровшиеся с этими явлениями, совершенно не уделяли внимания мерам профилактики и предпочитали бороться со следствиями, а не причинами. Единственной организацией, поставившей во главу угла своей работы профилактику проституции, было Российское Общество защиты женщин, имевшее в своем составе отделы предупреждения.

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE STATE AND SOCIETY FOR THE PREVENTION OF PROSTITUTION IN POST-REFORM RUSSIA

A.N. MOSHKIN¹⁾
V.V. SHAKHOV²⁾

¹⁾ *Belgorod National Research University*

²⁾ *Belgorod law Institute of MIA of the Russian Federation*

¹⁾ *e-mail: Moshkin@bsu.edu.ru*

²⁾ *e-mail: Shakhov.slava@yandex.ru*

The article is devoted to one of the little-studied in Russian historiography of the problems, dedicated to the historical experience of the state and society of post-reform Russia against prostitution, not only by legislative measures, but also the involvement of the public to combat this evil.

Keywords: prostitution, brothels, medical and police committees, «mercy Hous», the home of the St. Mary Magdalene Church.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ ГАРФ. Ф.102. 2-е делопроизв. Оп. 50. Д. 185. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 3-5.

²² Там же. Л. 6.